

18+

Аврора Ливрова
Полиуретановый кактус

Избранное

Аврора Ливрова

**Полиуретановый
кактус. Избранное**

«Издательские решения»

Ливрова А.

Полиуретановый кактус. Избранное / А. Ливрова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741333-0

Сборник авторских размышлений и афоризмов из публично-личного
дневника; 2014 — 2016 гг.

ISBN 978-5-44-741333-0

© Ливрова А.
© Издательские решения

Содержание

О Кактусе и о себе	6
О судьбе, Вселенной, энергии мыслей и интуиции	12
О времени: прошлом, настоящем и будущем	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Полиуретановый кактус

Избранное

Аврора Ливрова

*О несчастных и счастливых
О добре и зле,
О лютой ненависти
И святой любви.*

К. Никольский

© Аврора Ливрова, 2020

ISBN 978-5-4474-1333-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О Кактусе и о себе

Кактус – своеобразная «проверка на вшивость», тест на совместимость мировоззрений. Те, кто увлекаются им и откликаются на него, автоматически могут быть утверждены в статусе родственных душ. В нём столько моей персональной правды, что изучение его запросто может заменить пару лет узнавания меня через личное общение.

Я никогда не понимала людей, которые систематически ведут личные дневники. Где они умудряются находить время, энергию и вдохновение, чтоб каждый вечер делать записи... У меня зараз получается только одно из двух – либо жить, либо рефлексировать.

Каждый кактус признателен горшку, в котором он растёт.

Мировоззрение нужно периодически упорядочивать, чтоб, если вдруг оно начнёт трансформироваться, зафиксировать, в каком направлении относительно исходного состояния, а не просто болтаться в хаосе обрывочных суждений.

Как завещал Воланд и как привык подсказывать мне мой воландоподобный характер, не следует никогда ничего просить. Но чтобы те, кто в состоянии оказать требуемую помощь, «сами предложили и сами всё дали», их нужно каким-то образом поставить в известность о своих нуждах.

Мне приписывают редкость, граничащую с уникальностью, в тех вещах, которые сама я считаю совершенно обычным делом.

Я поочередно испытываю потребность то в самосовершенствовании, то в демонстрации достигнутого совершенства.

Временами я не покладая рук занимаюсь углублением своих знаний, оттачиванием навыков, улучшением привычек. В такие периоды я мало, неохотно и не в полную силу показываю что-либо из своих способностей окружающим – негоже хвастать промежуточными результатами.

В иные же моменты, напротив, меня не заставить работать над собой и тянет только подставлять миру возможности мной любоваться.

Не засекала, какова пропорция длительности промежутков. Но параллельно они не протекают: процесс доведения очередного моего уровня до идеала нуждается в тени, тогда как на презентацию готовой моей версии требуется проливать свет, то есть фазы несовместимы.

Дела, отложенные мной «в долгий ящик», никогда не оседают в нём на дне.

Я не назвала бы себя ходячим воплощением счастья. Я не скрываю, что мне не чужды проблемы и что меня, несмотря на мой оптимизм, посещает плохое настроение. Но даже в самые тяжёлые периоды моей жизни находились вокруг чудаки, откапывавшие, чему позавидовать.

Было время, когда я думала, что люди не способны меняться к лучшему. Потом поймала себя за попытками самосовершенствования и осознала, что если я верю в такую возможность для себя, значит следует справедливости ради признать её и за остальными homo sapiens'ами.

Случалось,

что меня несправедливо обвиняли в несовершенных ошибках или несуществующих недостатках. Во мне тут же проявлялось то плохое, что во мне хотели видеть. Правда, проявлялось только в общении с теми людьми, которые это усмотрели и тем самым вызвали к жизни. А поскольку я не люблю, чтобы во мне проявлялось плохое, взаимодействие с людьми, которые провоцируют меня становиться хуже, я быстро минимизирую, оставляя их при их неблагоприятном мнении и сматываясь к тем, с кем не приходится быть такой.

Не будите лихо, не активируйте негативные резервы, скрытые даже в лучших из людей.

Я ничего не имела бы против обсуждения моей жизни другими, если бы предметом такого обсуждения действительно становилась сама моя жизнь, а не их домыслы «по мотивам». Людям интереснее собственная интерпретация, чем факты, поэтому, даже если не скрывать от них информацию и искренне делиться с ними своим мироощущением, они на базе предоставленных сведений сочинят свою версию, и потом уже от них предстоит узнать, счастлива ли я всё-таки или мне это кажется, кого я на самом деле люблю вопреки моему мнению по этому поводу, чего мне не хватает и что мне нужно. У некоторых настолько самозабвенно и живописно получается трактовать и анализировать происходящее со мной, что я с удовольствием не вмешивалась бы... если бы только данный сюжет не касался меня напрямую.

Я философски смирилась с неизбежностью, что обо мне говорили, говорят и будут говорить. Тем более, если вдуматься, интерес окружающих – это побочный эффект собственной яркости, а значит его наличие скорее хороший знак. Для публичных личностей, к которым явно ещё предстоит принадлежать, это и вовсе неотъемлемо. Чем безрезультатно пытаться пресекать разговоры о себе, эффективнее их контролировать.

Действие рождает противодействие, и, как и в вечном споре про первичность происхождения курицы и яйца, я не возьмусь разобраться, я ли изначально поставила себя так, что окружающие повадились, затаив дыхание, следить за каждым моим чихом, контролируя успехи и провалы и выжидая, к чему бы прицепиться, или же, напротив, самозащитная заносчивость развилась у меня как реакция на вечные провокации.

Рекомендуется быть собой со всеми и в любых ситуациях. Интересно, с какой стати, если далеко не всех я собираюсь с собой знакомить.

Мне кажется честным не распространяться перед теми, чьё мнение мне, в свою очередь, глубоко безразлично.

Я не соглашусь утаивать или искажать сведения о себе, подстраиваясь под вкусы тех, кому кажется неприемлемым что-то в моих увлечениях или стиле жизни, чтобы занять место, где хотят видеть в корне другого человека. Меня интересуют лишь места, где долгождана именно я.

Когда делаешь что-то исключительно для себя, удивляешься, узнав, что попутно помог этим другим.

Посторонний человек, принявший и понявший Кактус, прочитавший его от и до, затронутый за живое большинством его колючек, уже не считается посторонним.

Те, с кем не справляются их покровители и ангелы, похоже, оказываются у меня на попечении.

Я никогда не смиряюсь с тем, что считаю неправильным и что меня не устраивает. Обобщить всё попадающее под эти характеристики можно двумя категориями: системы, которые являются гнилыми насквозь, но предпочитают продолжать функционировать по инерции, лишь бы не поправлять своё несовершенство, и люди, попустительствующие или даже способствующие несправедливости.

Я выбираю направление движения из расчёта, куда хочу прийти, а не откуда уйти.

Я слишком дисциплинирована и слишком чутко прислушиваюсь к себе, чтобы оценить целесообразность повсеместно даваемого в качестве панацеи ото всех бед совета выйти из зоны комфорта. <...> Я никогда не принадлежала к психологическому типу, находящему странное наслаждение в жалости к себе. Мне не свойственно упиваться собственными проблемами; обнаружив их, я принимаю меры для их устранения; если же мне не хочется ничего менять, значит всё и впрямь на своих местах. <...> Для меня вышеупомянутая зона – это то, куда, напротив, надо войти, если вдруг угораздило очутиться за её пределами.

Я не делю время на свободное и какое-либо ещё, так как всё, чем я заполняю свою жизнь, делается мной без принуждения.

Если следовать евангелической рекомендации возлюбить ближнего как самого себя, ближнему для его блага выгодно, чтобы себя я любила как можно сильнее.

Кумиры не задерживаются у меня подолгу: взявшись кому-нибудь подражать, я быстро его превосхожу, и очарование улетучивается. Меня ведь не удивить достоинствами, которыми я обладаю сама.

Во мне присутствуют внутренние благородство и порядочность, но есть один способ спровоцировать меня на обман: ультиматумы. Их моя натура не приемлет. Как только мне ставят условия, я не могу заставить себя реагировать иначе, кроме как согласиться на них, заведомо не собираясь после получения обещанного выполнять их взамен.

Я предпочитаю не провоцировать в себе поведение, которое может мне не понравиться.

...Один из смыслов состоит в том, чтобы оправдать собственные детские ожидания. Важно уважать те мечты, к которым стремился когда-то, и не предавать тот образ, на который хотелось походить. Я хорошо знаю, какой рассчитывала видеть себя и свою жизнь в возрасте, совпадающем с моим любимым числом. Жизнь не стала на сто процентов такой, зато я задачу даже перевыполнила. Жизнь не зависит только от моих усилий, зато я завишу. А значит мысленно вернувшись в детство, я смело могу собой гордиться: не подвела.

Злопамятство – странное слово: оно будто подразумевает избирательную память только на плохое. Моя же память феноменально развита на события любой коннотации.

В стремлении делать людям добро я начала заставлять себя руководствоваться их критериями, а не собственными представлениями о том, что для кого хорошо. Иначе это всё равно

что угощать фаршированным мясом волнистых попугайчиков, а потом обижаться, почему они не оценили специально для них старательно приготовленные кулинарные изыски.

От друзей я требую вовлечения в свою жизнь. Оставаться в стороне – прерогатива чужих. Те, кто посвящён в занимающие меня события и в мои тревоги, обязаны иметь своё мнение и правдиво высказывать его. Пусть оно не совпадает с моим, пусть оно не повлияет на собственные мои взгляды – оно важно для меня и интересно мне, на то они и друзья. Сохранение нейтралитета в животрепещущих вопросах, замаскированное под выдаваемые за советы избитые истины и пословицы, чревато.

Комфортный для меня баланс коммуникабельности крайне хрупок. Когда одиночества становилось слишком много, я тоже избавлялась от него общепринятыми банальными методами, через средства связи. Но стоит ему ликвидироваться, как я тут же начинаю его искать.

Всё, что не убивает, делает нас сильнее, но благодарить за обретенную мной силу я всё же намерена не тех, кто был бы рад и впрямь меня убить, а сильнее сделал случайно, в качестве побочного эффекта.

Если бы существовала профессия адвоката, занимающегося исключительно защитой прав братьев наших меньших, я определённо освоила бы юриспруденцию, чтоб посвятить себя этому благородному делу. Должен же кто-то представлять интересы тех, кто зачастую не располагает возможностью постоять за себя самостоятельно.

Мои вкусы сильно подвержены антистадному инстинкту. Лучший способ остудить мою привязанность к чему-то – это внедрить в моё окружение несколько одержимых предметом моей симпатии и активно афиширующих свой фанатизм.

Если я в чём-то не разбираюсь, я не признаю за собой морального права спорить на эту тему. Если же разбираюсь и уверена в своей правоте, то очевидно, что противоречить мне могут лишь те люди, которые сами не знают, о чём говорят, – следовательно, морального права на споры я не признаю на сей раз уже за ними.

У девушек принято, когда они меняют свою жизнь, начинать с причёски. <...> В парикмахерской могут в одночасье оформить дреды, сколь угодно смелую стрижку, бритые виски, ирокез, окрашивание в любой цвет, а вот естественный рост волос протекает своим чередом, и, если для полноты картины себя и своей жизни стремишься отпустить их до некой солидной длины, здесь не обойтись без терпения. Преобразования со мной и во мне никогда не происходят рывками.

Одна из моих нестандартных особенностей состоит в наличии у меня собственного списка слов, которые я никогда не произношу вслух и не употребляю на письме ни на одном из известных мне языков.

Меня практически всегда угнетают траты на проезд. Не могу заставить себя смириться, что за преодоление расстояния должна кому-то платить.

У меня возникает взаимопонимание с городами: либо мы тянемся друг к другу, и на мой порыв окружающая среда отвечает встречным гостеприимством, либо, даже если я преиспол-

няюсь намерения притерпеться, населённый пункт отторгает меня, намекая, что я не на своём месте.

Когда я вижу бездомное животное, я не колеблясь подхожу к нему, чтобы погладить, сказать пару тёплых слов и по возможности покормить. Я уверена и в реакции животного, и в собственной правоте такого поведения. Но при виде бездомного человека, хотя в душе порыв у меня схожий, я никогда не осмеливаюсь ни заговорить, ни предложить помощь. Самое наглядное проявление социофобии. Приблизиться к себе подобным труднее, чем к четвероногим.

Ради меня ввязывались в самые нелепые истории, по моей просьбе брали на себя самые ненормальные обязательства, из желания выручить меня соглашались на весьма затруднительные действия. <...> Мне неизменно посылаются такие друзья, помощники, покровители и единомышленники, благодаря которым жизнь пестрит возможностями, дающими делать и получать всё необходимое для моего счастья и развития.

Самый полезный навык, которым я овладела, – умение выглядеть счастливой на фотографиях.

Кактус создаёт ощущение, будто сотворивший его человек всегда знает, где истина и как правильно поступать. <...> Я при перечитывании сама вспоминаю, что временами чувствую себя именно таким человеком. Не стоит и другим сомневаться в этом. Сойдёмся на том, что нет для меня достаточно авторитетных примеров, которые заставили бы меня изменить что-то из убеждений.

О судьбе, Вселенной, энергии мыслей и интуиции

Раз уж Вселенная в своё время сформировалась из хаоса, она унаследовала его гены, которые чуть что проявляются, разрушая все наши попытки упорядочить её.

Если бы меня допустили в небесную канцелярию, или где там происходит распределение ролей земных жителей, я тщательно перетасовала бы людей, как колоду карт, чтобы все оказались на своих местах.

В моём понимании судьба – это нечто одушевлённое. Она имеет свой характер и, как и всякое живое существо, в зависимости от складывающихся обстоятельств, может передумать. Ведь если эта высшая сила, которая в каждой религии имеет своё имя, сотворила мир, с тех пор уже прошла куча времени: разве может она следовать столь долгосрочному плану, разработанному тысячелетия назад, не внося в него коррективы по ходу исполнения? Судьба не идиотка, чтоб не приспособливаться под меняющийся контекст. Интуиция является тем языком, на котором она сообщает нам о своих намерениях. Наши мысли – язык, на котором мы ей отвечаем. Искусство улучшения своего начертанного пути состоит как раз в том, чтоб заставить её слушать нас и в случае несогласия с ней переубедить её.

Моя судьба, похоже, периодически жалеет, что связалась со мной, потому что, если вдруг её мнение не совпадает с моим, как бы она ни срывала на мне своё недовольство, в итоге ей приходится идти на компромисс. Но в целом мы нравимся друг другу и неплохо ладим.

Упорядоченная спонтанность.

Баланс моей жизни достигается потрясающим синтезом принципов «всё идёт по плану» и «как подскажет сердце». Я неисправимый стратег, и проще сразу застрелить меня, чем пытаться заставить пустить какую-либо хоть отдалённо затрагивающую мои интересы ситуацию на самотёк. И без толку меня увещевать, будто нельзя контролировать своё будущее целиком и полностью, будто в некоторых ситуациях стоит следовать эмоциям и естественному ходу вещей. «Естественный» ход вещей я замечательно создаю сама, а моменты, когда уместно для всеобщей пользы импровизировать и поддаваться чувствам, заранее просчитаны. Куда ж без них, интуиция – это святое, и если она велит отступить от плана, грех ослушаться. На такие случаи в плане непременно предусмотрены отступления от него.

От того, во что долго верилось, трудно отказываться пост-фактум. Во избежание диссонанса пересматривать свои взгляды нужно самому, постепенно принимая изменяющийся контекст или открывая новую информацию, а не дотягивать до момента, когда судьба применяет грубую силу, резко опровергая убеждения человека, пока он отнюдь к этому не готов.

Мне всегда казалось, что если Бог есть, то у него, Всевышнего и Всемогущего, должны быть дела поважней, чем опускаться до траты времени на мелочный контроль за тем, в какие дни я ем мучное и мою ли полы на Рождество.

Интернет изобрели люди, но судьба научилась мастерски им пользоваться в своих целях, превратив всемирную паутину в электронного комбинатора мнимых случайностей. Ей стало легче направлять на нужный путь даже самых ленивых из нас, подсовывая способную повлиять на нас информацию и сводя с необходимыми нам людьми, не дожидаясь, пока мы соизволим выйти из дома.

Я недоверчиво отношусь к людям, которые якобы общаются с инопланетянами. Или иными высшими силами, называют они их по-разному. <...> Мне мои покровители посылают информацию чётко и безболезненно, в форме внезапных, однозначных и интуитивно распознаваемых как подсказанные свыше ответов на вопросы, которые я, обдумывая в ходе внутреннего диалога, сама точно не знала бы, как разрешить. Как же мне не сомневаться, когда меня заверяют, будто Вселенная, которая, как я в курсе из собственного опыта, настолько просто умеет вступать в разговор, другим для этого предлагает многочасовые процедуры с посредничеством шаманов и использованием странных предметов. Ей это зачем?

Судьба не только другим раздаёт роли, которые они должны сыграть в твоей драме, но и тебе вполне может доверить роль. И если не видишь причин, зачем и за что некто послан, постарайся осмыслить, на кой чёрт мог быть послан, и займись выполнением своей миссии.
тебе ты ему

Вселенная вокруг подстраивается под ту Вселенную, которую мы создаём внутри себя, и они обе действуют в унисон в отношении нас. Человека с мощным позитивным настроем всё негативное обходит стороной. Дурные новости подумают трижды, прежде чем быть ему сообщёнными. Ненастная погода в порядке исключения выделит вокруг него квадратный метр, где будет светить солнышко. И уж ясное дело, негодяев и нытиков судьба перенесёт в параллельный мир, чтобы они с ним не пересекались, так как ими излучаются слишком разные, взаимно отталкивающие потоки энергии.

Правда, порой в жизни самых счастливых людей всё же остаются те, кто, казалось бы, совсем им не подходит, кто погряз в отрицательных мыслях, недовольстве и недостатках. Можно предположить, что Вселенная не уследила по невнимательности, забыв их изолировать. Но разве у неё бывают проколы? Вероятнее, она намекает, что это претенденты на получение помощи. Ведь для таких единственный шанс спастись – быть побеждёнными теми, кто переломит их подгнившую энергетику. Поэтому их и сводят с максимально противоположными им в надежде, что у тех хватит сил не только не позволить утянуть себя в болотце пессимизма, но и утопающих в нём вытянуть на островок.

Копаться в чужих тараканах рискованно: не очистив голову, в которой обосновались первоначально, они перекинутся заодно и на ту, которая осмелилась вторгаться в их владения. Общаться с пессимистично настроенными людьми нужно с большой аккуратностью, ведь . Охраняя собственный покой, важно оказаться сильнее их негатива, чтоб не поддаться ему, а, напротив, создать для них благоприятный контекст, который вдохновил бы их на старания и веру в лучшее и который сами они, погрязнув в безнадёжности, построить не в состоянии.
дурная энергетика, как и любая зараза, легко передаётся воздушно-капельным путём

Человек – это не то, что он ест, а то, о чём он думает.

Сознание человека должно работать по принципу магнита: притяжение нужного ему с одновременным отторжением опасного.

Любые желания исполняются, если грамотно их загадать. Считающиеся заведомо нереальными вещи и явления из фильмов фантастики остаются таковыми только потому, что, как правило, это нелепости, в которых никто ещё не испытывал всерьёз необходимости. Какой дурак будет сосредоточенно мечтать о ковче-самолёте, в то время как куда насущней получить диплом и найти любовь?

Когда некто только принимает, он истощает свои внутренние ресурсы гораздо скорее и вернее, чем тот, кто отдаёт. Чем больше человек изобилует положительной энергией, тем чётче у него проявляется потребность ей делиться через все мыслимые формы. И такая щедрость обогащает его самого. Поэтому для тех, кому нечего дать, спасительно преодолевать привычное состояние обездоленности и потребительства, заставляя себя заботиться о других, тем самым вживаясь в новую роль и постепенно становясь могущественнее и полноценнее.

Судьба по принципу образовательных центров устраивает контрольные работы, проверяя, насколько адекватнее и мудрее реагируем мы на подсунутые нам уже знакомые грабли.

Лучше сразу поставить наш удивительный мир в известность, какого именно рода пользу можешь и готов ему приносить. Иначе извлекать из тебя пользу он станет нецелесообразно, не зная толком, куда применить твои таланты, заставляя тебя вместо них развивать качества, которые не относятся к твоим сильным сторонам. Надо же ему как-то тебя использовать, чтоб добро не пропадало, раз уж ты в него пришёл, а вот продумать, как именно, он не удосужится. Удосужься хоть сам подумать о себе и понять, чего хочешь.

О времени: прошлом, настоящем и будущем

Песчинки в вакууме, механические стрелки, бегающие, как заведённые (впрочем, не «как» – ведь это и есть источник метафоры), узор палочек на электронном экране... Такие разные формы служат для обозначения одного предмета, который в принципе не подлежит обозначению.

Я всё больше недоумеваю, насколько же условной категорией является время и как странно, что умненькие люди XXI века после кучи смен летоисчислений и календарей до сих пор придают значение совпадениям в датах и символичности возраста...

Будущее является прямым продолжением настоящего, вытекает из него и определяется им. Не стоит совершать в настоящем то, что заведомо испортит будущее: прожигать здоровье, спускать всё состояние, гробить репутацию. Но ради мифического будущего нельзя и жертвовать настоящим. Вкладывая без остатка силы в заработок, люди однажды обнаруживают, что у них не остаётся ни времени, ни энергии, чтоб непосильным трудом добываемые деньги тратить на действительно приятное для них. И абстрактный грядущий комфорт, в который мы смолоду инвестируем себя целиком, грозит подоспеть настолько запоздало, что уже иссякнет и перегорит желание им наслаждаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.